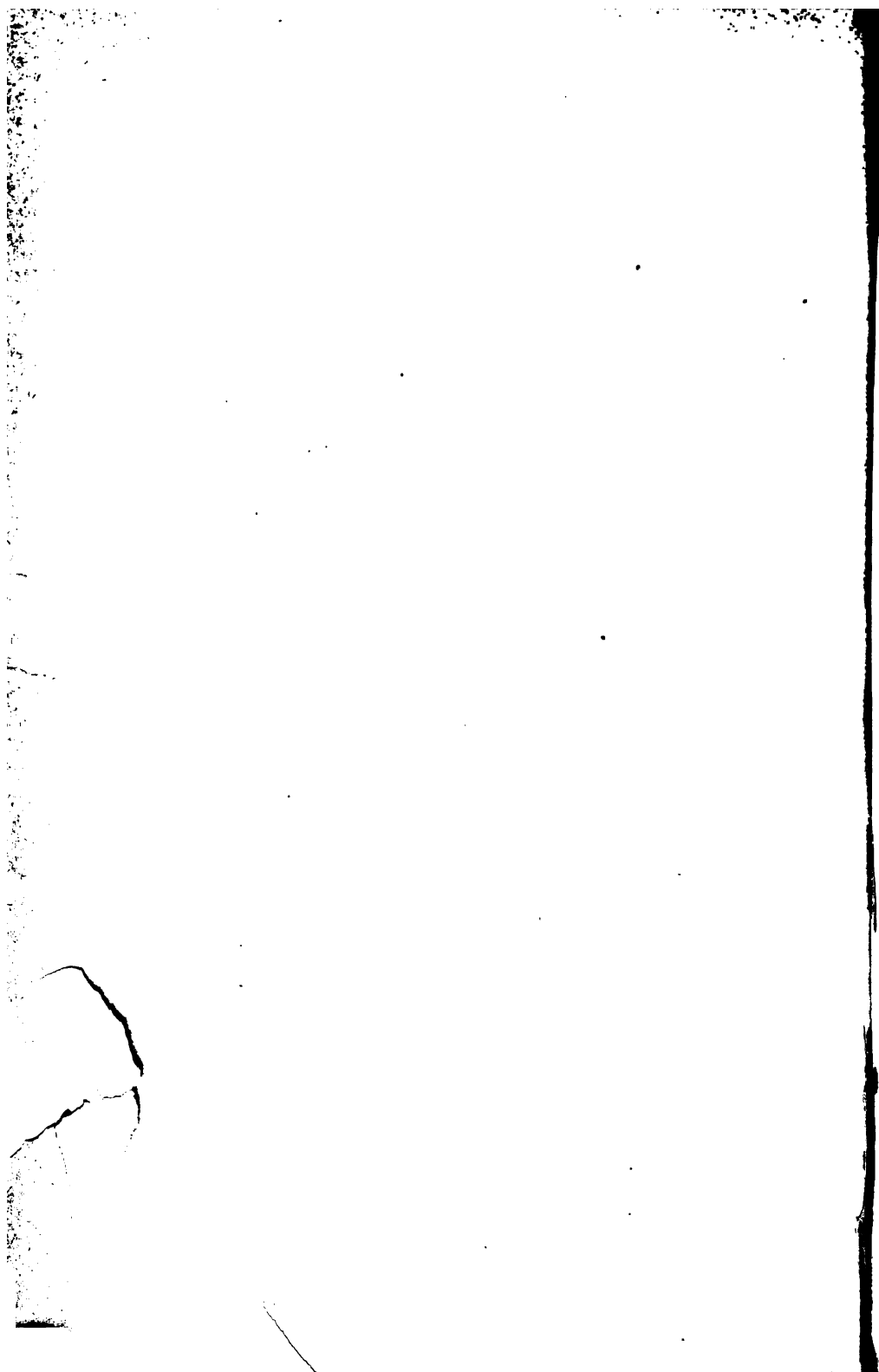

НИКОЛАИ КОСТОМАРОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ
МОНОГРАФІИ

И

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

НИКОЛАЯ КОСТОМАРОВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе второе.

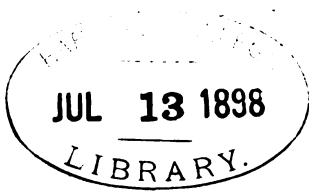
ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гостиный дворъ, № 17 и 18.

МОСКВА,
Кузнецкій Мостъ, д. Третьякова.

1880.

0.2

Gardner fund.

ОГЛАВЛЕНИЕ III ТОМА.

	СТР.
I. Куликовская битва.	1—44
II. Ливонская война.	45—181
III. Южная Русь въ концѣ XVI вѣка:	
Глава 1-я. Подготовка церковной уніи.	181—252
Глава 2-я. Бунты Косинскаго и Наливайка	252—299
Глава 3-я. Унія	301—342
IV. Литовская народная поэзія.	343—373
V. Обь отношеніи русской исторіи къ географіи и этно- графіи	375—401

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА.

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА.

XIV вѣкъ былъ великимъ историческимъ періодомъ въ жизни Славянскаго сѣвера. Это было время одряхлѣнія стараго удѣльно-вѣчеваго порядка, образовавшагося въ первые вѣка нашего тысячелѣтія, и время юности новаго строя, возмужавшаго и окрѣпшаго въ XVI вѣкѣ. Москва возвышалась посреди Русско-Славянскихъ земель и тянула ихъ къ себѣ волею и неволею. Тверская земля, оспаривавшая у нея право вести перёдъ Русскаго міра, уже склонялась предъ нею въ своей безсильной борьбѣ. Недоставало у князей ея ни той хитрости и изворотливости въ запутанныхъ обстоятельствахъ, ни того умѣнья выбирать удачно и ловко минуты, благопріятныя для дѣла, выжидать когда нужно, мириться и ссориться впору, по разсчету, а не по влеченію сердца, ни той рѣшимости отважиться на все, лишь бы оно приносило пользу и вело къ цѣли, — ничего того, чѣмъ отличались одинъ за другимъ Московскіе князья. Въ восьмомъ десятѣ XIV вѣка Тверскіе князья дошли до печальной необходимости стать въ оборонительное положеніе. Послѣдняя попытка Михаила Александровича отнять у Московскаго князя великое княженіе не удалась; съ тѣхъ поръ ему и преемникамъ его оставалось только охранять себя отъ Московскихъ покушеній, — плохая роль! Съ-изначала между

Москвою и Тверью шло дѣло не о взаимной независимости; то была борьба на жизнь или на смерть: если не Тверь, то Москва; если Тверь взяла бы верхъ, независимость Москвы должна была бы погибнуть. Такъ же точно не могла уже долго оставаться независимою и Тверь, когда Москва нѣсколько разъ одерживала верхъ въ борьбѣ съ нею. Тверь, послѣ того, просуществовала еще сотню лѣтъ въ оборонительномъ положеніи, но какъ земля подручная Москвѣ,—и легко было потомъ Іоанну III добить ее, какъ только онъ захотѣлъ этого.

Въ подобномъ отношеніи находилась Москва ко Владимирской или Ростовско-Суздальской землѣ, съ тою разницею, что здѣсь Москва не боролась постоянно, какъ съ Тверью, за достиженіе первенства и власти надъ Русскимъ міромъ, а преемственно овладѣла тѣмъ, что принадлежало прежде первой. Раздѣленная на мелкіе удѣлы, земля эта не могла соединиться и постоять за себя: въ ней уже не стало центра, порвалась земельная вязь ея удѣловъ, или лучше сказать — Москва, бывъ прежде ея пригородомъ, сама собою дѣлалась ея новымъ центромъ. Независимость ея не устояла такъ долго, какъ Тверская, и пала при наслѣдникѣ Дмитрія.

Великій Новгородъ былъ въ иномъ положеніи, чѣмъ эти обѣ земли: Новгородъ не шелъ за новымъ строемъ Руси; Новгородъ всегда оставался вѣренъ старинѣ; онъ не хотѣлъ ни властвовать, ни расширять своихъ предѣловъ; онъ хотѣлъ и самъ быть, и видѣть вокругъ себя Русскій міръ въ такомъ положеніи, въ какомъ онъ выросъ въ протекшіе вѣка; готовъ былъ, по стариннымъ обычаямъ, признавать надъ собою первенство великаго князя въ качествѣ перваго между равными, но не въ значеніи властвующаго князьями; хотѣлъ, чтобы собственная его автономія была не нарушена. Но не возможно

было устоять старому противъ молодого, дряхлѣющему противъ исполненнаго свѣжихъ силъ. Москва еще не была сильна на столько, чтобы погубить его; на это потребовалась еще сотня лѣтъ; но она уже выросла до того, что старыми узами, которыми Новгородъ уважалъ, могла опутать его, и судьба Новгорода была привязана уже къ судьбѣ Москвы за-долго до паденія его свободы.

На юго-востокъ отъ Москвы была земля Рязанская. И ей приходилось только оборонять себя. О первенствѣ и спорѣ съ Москвою не было рѣчи, но она не хотѣла подчиняться Москвѣ; она думала только удержать старину, какъ и Новгородъ, и обезопасить себя отъ возникающаго единовластія. Положеніе этой страны было болѣе печально, чѣмъ какой-нибудь другой Русской земли; она стояла на окраинѣ Русскаго міра, на границѣ съ Татарщиною и подвластною ордѣ Мордвою, и безпрестанно терпѣла отъ нашествія Татаръ и Мордвы. По мѣрѣ возвышенія Москвы, которая и ей, какъ другимъ Русскимъ краямъ, грозила покореніемъ, Рязанская земля должна была ради своей безопасности опираться на Орду: Орда не уничтожала автономіи земель Русскихъ, оставляла въ нихъ порядокъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находились тогда; когда подпали подъ власть хановъ. Рязанцы были въ непріязни съ Москвичами, они смотрѣли презрительно на Московскій народъ и подозрительно на Московскую политику. Рязань должна была, болѣе чѣмъ другія Русскія земли, покориться Ордѣ: съ одной стороны для того, чтобъ если не совсѣмъ избѣгнуть своихъ опустошеній, то по крайней мѣрѣ, чтобъ эти опустошенія были не такъ жестоки; съ другой — чтобъ удержаться съ помощію Орды противъ Москвы. Рязань не была, какъ Великій Новгородъ, защищаема отъ ней естественными средствами обороны.

Что касается до множества мелкихъ князей, не входившихъ въ эти земли, то безсиліе управляемыхъ ими удѣловъ и волостей болѣе всего наклоняло ихъ, а еще болѣе народъ, управляемый ими, примыкать къ сильному центру, который образовался бы на Руси: оттого нѣкоторые изъ нихъ охотно покорялись Москвѣ, а другіе легко и безотпорно были покоряемы или лишены своихъ удѣловъ.

Тогда какъ Москва дѣлалась Русскимъ центромъ и приготовляла въ себѣ для Руси новый государственный строй, на западномъ концѣ Русскаго міра у ней явилась сильная соперница — Литва. Литовскіе князья Гедиминъ и Олгердъ успѣли соединить въ своей державѣ западныя и южныя Русскія земли. Въ однихъ мѣстахъ князья Рюрикова дома поступили въ число подручниковъ Литовскихъ великихъ земель, въ другихъ замѣнены были князьями изъ Гедиминова дома. Литва расширялась на востокъ. У Литовскихъ великихъ князей образовывалось такое же стремленіе, какъ и у Московскихъ — подчинить Русскій міръ, а самимъ стать его владыками. Литва стояла Москвѣ поперекъ дороги; Литвѣ суждено было задержать ей путь тогда, когда она успѣла уже совершить свое дѣло надъ половиною Руси. Въ XIV вѣкѣ закладывалось начало той многолѣтней борьбы, которая наполняетъ нашу исторію XV и XVI вѣковъ, — борьбы, которая въ началѣ XVII вѣка разразилась надъ Московскою эпохою смутнаго времени, потомъ на полвѣка избрала себѣ исходъ въ Малороссіи, — борьбы, которой слѣды отзывались до поздняго времени въ покушеніяхъ Польши, по древней передачѣ ей Литовскими князьями своихъ покушеній. Во второй половинѣ XIV вѣка въ Литвѣ противодѣйствующая Москвѣ сила сосредоточилась въ двухъ одинъ за другимъ князьяхъ: то были Олгердъ,

могучій дарованіями, политикою и мужеством воевода, и Ягелло, его сынъ, который шелъ по дорогѣ отцовской и наконецъ нашелъ новый, выгодный поворотъ въ союзъ съ Польшею. Подъ предлогомъ защиты своего шурина, Михаила Тверскаго, два раза Олгердъ подходилъ къ Москвѣ и два раза опустошилъ ея окрестности. Московская политика нашла тогда способъ вывернуться изъ бѣды на время. Олгердъ съ своей стороны разсчиталъ, что разорить Москву хотя можно, но поворотить ее еще не пришло время, и предпочелъ союзъ съ нею. Этотъ союзъ скрѣпленъ былъ бракомъ его дочери съ Володимиромъ Андреевичемъ, двоюроднымъ братомъ великаго Московскаго князя. На нѣсколько лѣтъ Москва избавилась отъ Олгерда. Но не стало Олгерда: Ягелло сдѣлался великимъ княземъ. Для него родственныя связи съ Москвою были слишкомъ ничтожны; напротивъ, другія связи съ Русью ставили его во враждебное положеніе къ Москвѣ: онъ былъ сынъ Тверитянки, и старая вражда его дѣдовъ съ матерней стороны сходилась съ политическими стремленіями.

Страшное ордынское владычество тотчасъ стало упадать, какъ только доставило Москвѣ главенство въ Руси. Еще недавно царствовалъ тридцать лѣтъ въ Кипчакѣ Узбекъ. Русь трепетала передъ нимъ. Покушеніе освободиться отъ его власти было невысказано ни для князей, ни для народа. По приказанію грознаго властелина, десять Русскихъ князей было казнено въ Ордѣ. Властитель, по произволу, тѣхъ каралъ своимъ гнѣвомъ, другихъ осыпалъ милостями. Московскіе князья были его любимцами. Ему преимущественно обязана была возвышеніемъ Москва. Но тѣ времена прошли скоро. Съ Кипчакскимъ царствомъ повторилась одна изъ обыкновенныхъ судебъ, которымъ подвергались всѣ завоевательныя

восточныя царства, какія только извѣстны исторіи съ отдаленныхъ временъ библейской древности. Продержавшись съ небольшимъ сто лѣтъ, оно обезсильло чрезъ нравственный упадокъ силъ своихъ владыкъ, промѣнявшихъ поле битвы и разрушительный огонь на дворецъ и гаремъ; внутреннія усобицы и споры за престолъ разлагали его. Эпоха паденія наступала. Послѣ грознаго Узбека, усвоившаго уже съ магометанствомъ приемы восточной цивилизаціи, царствовалъ братоубійца Джанибекъ, которому злодѣянія не мѣшали у восточныхъ историковъ прослыть такимъ же мудрымъ властителемъ, какъ и отецъ его; Джанибека отправилъ на тотъ свѣтъ его сынъ Бердибекъ въ 1357 году, а на другой годъ нашелся за отца мститель: Кульпа, какъ говорятъ, сынъ Бердибека, убилъ отца, и съ тѣхъ поръ въ теченіе десяти лѣтъ перемѣнилось хановъ пятнадцать; ихъ было иногда по нѣскольку разомъ; они свергали другъ друга съ престола. Ханское достоинство упало до значенія жалкихъ вукогъ, которыхъ честолюбцы стали возводить на престолъ, чтобъ властвовать ихъ именемъ; части Кипчакской Орды начали отлагаться и образовывались въ самобытныя государства. Такимъ образомъ, въ срединѣ Золотой Орды образовалось два ханства: одно — на Волгѣ въ Сараѣ, другое, заложное Мамаемъ, княземъ Орды — между Волгой и Дономъ. Онъ самъ долго не хотѣлъ принимать на себя ханскаго достоинства, а возводилъ на престолъ и низводилъ съ престола своихъ креатуръ и правилъ ихъ именемъ. Въ землѣ Мордовской (нынѣшней Пензенской губерніи) отдѣлился отъ Орды и сдѣлался самобытнымъ государемъ князь Тагай, основавшій свою столицу въ Наровчатѣ. Въ Булгарской землѣ утвердился Булатъ-Темиръ и положилъ начало Казанскому царству. Явился свой властитель въ Астрахани — Сал-

чей. Въ Крыму возникла независимая Перекопская Орда, а на Яикѣ — Яицкая Орда съ городомъ Сарайчиномъ; далѣе на востокъ выдѣлилась изъ Кипчака самобытная Шейбанская Орда, и такъ пошла врозь монархія Батыева.

Въ это-то время было естественно и Руси, входившей въ число ханскихъ владѣній, по примѣру отложившихся частей, покуситься на отторженія, и, конечно, знамя восстанія должно было подняться въ Москвѣ. Московскій князь былъ уже признаваемъ отъ хана на мѣстникомъ Русскаго міра; Московскій великій князь естественно могъ и долженъ былъ захотѣть сдѣлаться независимымъ, въ качествѣ особаго хана, какъ дѣлали другіе.

Таково было положеніе дѣлъ, которое привело въ знаменитой Куликовской битвѣ.

Было естественно, что, при внутреннихъ смятеніяхъ въ Ордѣ, Русскіе князья пользовались полученіемъ своихъ достоинствъ отъ хановъ и той и другой партіи. По смерти великаго князя Ивана Ивановича явилось двое претендентовъ на великое княженіе: Суздальскій и Нижегородскій князь Димитрій Константиновичъ и Московскій князь Димитрій Ивановичъ, за котораго, по несовершеннолѣтію, стояли бояре, которые вѣрно проводили дѣло Московскаго главенства и тѣмъ доказывали, что оно было дѣло не одного княжескаго дома, а всей земли Московской. Ханъ Неврусь назначилъ великимъ княземъ Суздальскаго, но самъ этотъ ханъ вслѣдъ за тѣмъ былъ низвергнутъ и убитъ Хидирбегомъ или Хидиремъ (какъ онъ называется въ нашихъ лѣтописяхъ). Воспользовались этимъ Москвичи и выпросили у новаго хана ярлыкъ для своего князя; но потомъ вскорѣ Тимуръ-Ходжа, сынъ Хидиревъ, убилъ отца и самъ былъ изгнанъ Мамаемъ.